

В.И.Мосеев

ШЕФСТВО НАД КРАСНОЙ АРМИЕЙ И ФЛОТОМ В ПЕРИОД 1921—1940 ГГ.

На основе широкого круга источников рассмотрены различные направления шефской работы производственных, учебных коллективов и общественных организаций над армией и флотом. Необходимость шефства проистекала, прежде всего, из цели создания подлинно народной армии — армии рабочих и крестьян, укрепления обороны страны в условиях перехода Вооруженных сил на мирное время после двух войн в соответствии с экономическими возможностями страны, и в то же время была обусловлена военной опасностью в окружении капиталистического мира. Направления шефской работы были разносторонни: установление тесной связи производственных и учебных коллективов, общественных организаций с воинскими частями и военно-учебными заведениями, помощь в общеобразовательной, политико-воспитательной и культурной работе, улучшение быта личного состава, подготовка для армии и флота будущего пополнения. Это также участие в оборонном строительстве страны, материальная и финансовая поддержка воинов, социальная помощь инвалидам войны, семьям военнослужащих и уволенным в запас воинам.

Ключевые слова: шефская работа, обороноспособность страны, военное обучение молодежи, добровольные общественные организации

Военно-шефская работа представляет собой многогранный процесс по оказанию помощи материального, культурного, просветительского, воспитательного и иного характера. Эта одна из форм взаимодействия и связи общества с Вооруженными Силами. Как массовое движение военное шефство зародилось в период Гражданской войны после образования Всероссийского профессионального союза работников искусств (Всерабис) при его ЦК был создан комитет содействия фронту [1].

Необходимость шефства проистекала, прежде всего, из создания подлинно народной армии, стоящей на защите интересов рабочих и крестьян, укрепления обороны страны в условиях перехода армии на мирное время после Гражданской войны в соответствии с экономическими возможностями, в то же время была обусловлена военной опасностью в окружении капиталистического мира.

Направления шефской работы над Вооруженными Силами со стороны общества были многогранны и разносторонни: установление тесной связи производственных и учебных коллективов, общественных организаций с воинскими частями и военно-учебными заведениями, помощь в общеобразовательной, политико-воспитательной и культурной работе, улучшение быта личного состава, подготовка для армии и флота будущего пополнения из допризывной молодежи и вневоисковиков. Это также участие в оборонном строительстве страны: содействие в перевооружении армии и флота, материальная и финансовая поддержка воинов, социальная помощь инвалидам войны, семьям военнослужащих и уволенным в запас воинам.

Организационное оформление шефства началось с Рабоче-крестьянского красного флота (РККФ), и было единогласно принято на заседании V съезда РКСМ. Тогда же представителям флота было вручено знамя с вышитыми золотом словами: «Орлам революции — морякам Красного военного флота» и датой — 16 октября 1922 г. Приказом Реввоенсовета (РВС) от 19 октября было объявлено: «В согласии с постановлением V Всероссийского съезда РКСМ полагать Российский Коммунистический Союз Молодежи шефом рабоче-крестьянского Красного флота».[2] Специальная комиссия, созданная ЦК РКСМ в декабре 1922 г., возглавила руководство шефской работой, региональные комсомольские организации были прикреплены к флотам [3].

Для более активного вовлечения трудящихся в дело возрождения военно-морских сил по решению ЦК РКСМ в январе 1923 г. была успешно проведена «Неделя Красного флота». Начался сбор средств, устраивались митинги, читались лекции о роли флота, проводились встречи с моряками. По призыву всесоюзного старосты М.И.Калинина учреждения брали шефство над кораблями [2]. К концу 1923 г. взаимные контакты были организованы между 424 комсомольско-молодежными коллективами и 332 воинскими частями Красного флота. Шефами Балтийского флота стали 25 организаций РКСМ, в том числе Московская и Петроградская; над Черноморским флотом — 20 организаций Украины; комсомол Белоруссии шефствовал над линкором Балтийского флота «Парижская коммуна» и морскими частями ВВС; Азербайджана и Поволжья — над Волжско-Каспийской флотилией; Сибири и Дальнего Востока — над Морскими силами Дальнего Востока и Амурской военной флотилией [3]. В первый год шефства в 1922—1923 гг. с помощью комсомола только на Чёрном море вступило в строй 60 отремонтированных кораблей и вспомогательных судов. Уральская комсомольская организация собрала для нужд флота больше 100 тыс. рублей. Комсомольцы Петрограда передали морякам-балтийцам 1500 аршин сукна, 1750 пар обуви, 500 пудов соли, 1100 пудов мыла. 23 февраля 1930 г. на средства, собранные комсомолом, была заложена подводная лодка Щ-304, получившая название «Комсомолец» [2].

Другой основной задачей комсомола, как говорилось в резолюции «О задачах Союза» пленума ЦК РКСМ, состоявшегося в марте 1922 г. «...в области советского строительства Союз должен в настоящее время одной из своих основных задач поставить помощь Красной Армии» [4]. В начале 1924 г. Политическое

управление (ПУР) отмечало, что 1280 предприятий и учреждений шефствовали над 1300 войсковыми частями и военно-учебными заведениями РККА, оказывали им разностороннюю помощь и поддержку [3, с. 102-103]. Основными формами шефских связей являлись: взаимное представительство на собраниях и совещаниях; заслушивание отчетов о состоянии работы предприятий и боевой подготовки шефских частей; организация военных походов и военных прогулок с решением простых тактических задач на местности; проведение совместных совещаний, конференций, слетов ударников заводов, фабрик и частей; взаимный обмен стенгазетами и многотиражками; совместное проведение различных состязаний (стрелковых, спортивных, викторин). По договоренности с командованием РККФ представители комсомольских организаций участвовали в морских походах, проводили воспитательную работу с краснофлотцами. Например, на канонерской лодке «Красное Знамя» в 1928—1929 гг. побывали 12 комсомольских делегаций Пскова. Они рассказывали морякам о достижениях псковской молодежи, о своей работе и учебе. Кораблем организован большой военно-морской уголок для военно-морского кружка г. Пскова [5].

Организации «Общества содействия развитию автомобилизма и улучшения дорог» (Автодор) принимали активное участие в военных маневрах. В приказе по войскам Ленинградского военного округа от 18 октября 1931 года говорилось, что уже третий год ленинградский Автодор принимает участие в окружных маневрах. В текущем году участвовало 120 технических единиц и 227 членов организации. 50 радиостанций Ленинградской организации друзей радио (ОДР) за год участвовало в девяти военных маневрах [6].

Ликвидация неграмотности военнотружущих была одной из главных задач при строительстве РККА и РККФ. Среди призванных в 1922—1924 гг. неграмотных было до 20%, малограмотных — около 60% [7]. Работой по ликвидации неграмотности в армии ведало Военное бюро (в последующем переименовано в Школьное отделение) в составе военной секции Главполитпросвета, созданное приказом РВС Республики 11 июля 1921 г. С марта 1923 г. было установлено шефство работников просвещения и искусства над Красной Армией. К процессу обучения в армейских рядах активно привлекались политработники Красной армии, учителя, преподаватели вузов, студенты. При их участии концу года в войсках было организовано 478 пунктов ликбеза [7, л. 356]. В итоге за период с 1922 по 1928 г. в армии и на флоте были обучены грамоте и получили основы начального образования 555 500 чел. [8].

Окончательный перелом в ликвидации безграмотности в армии наступил после XVI съезда ВКП(б), на котором было принято решение о введении всеобщего обязательного начального образования с 1930/31 года [9]. Благодаря этому в 1940 г. 88% призывного контингента имели образование не ниже 3 классов [10]. Созданная система массового образования в рядах РККА способствовала модернизации Красной армии в условиях мирного времени.

Активно развивалось культурное шефство. Всероссийская шефская комиссия работников искусства и просвещения, а также губернские и городские Союзы этих работников систематически проводили в войсках культмассовые мероприятия. За первые полгода шефства, к началу 1924г., воины посмотрели 504 спектакля, 730 концертов, 624 сеанса кино [11]. Например, перед воинами Ленинградского военного округа (ЛВО) регулярно выступали в то время шефы артисты Государственного театра оперы и балета, Государственного малого оперного театра, художественные коллективы Домов культуры [12].

Одной из важных тенденций шефской помощи армии и флоту со стороны комсомола была подготовка призывов для подшефных частей. В 1922—1923 гг. ЦК РКСМ были осуществлены три мобилизации добровольцев на РККФ. Число желающих служить на флоте значительно превысило разнарядки (более 9 тыс. добровольцев против 7538 по плану), из них были определены на флот 7907 чел. [13].

Для оказания разносторонней помощи ВВС в марте 1923 г. по инициативе Л.Д.Троцкого было создано Общество друзей Воздушного Флота. Многие члены общества проходили подготовку по профессиям пилота, моториста и механика Воздушного Флота. За 1923—1927 гг. таких специалистов было подготовлено 3270 чел. [14].

Основное место в военном шефстве общественных организаций занимало Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). Его работа была развернута на предприятиях, в организациях и учреждениях с максимальным охватом людей. Особой популярностью пользовались стрелковые кружки. С 1 ноября 1929 года Военведом были переданы Осоавиахиму: обязательное военное обучение допризывной молодежи, а также командиров запаса и рядового состава долгосрочного отпуска, не приписанного к воинским частям, обучение вневоисковиков [6]. Проводимому нововведению на местах придавалось особое внимание, так в ЛВО этому было посвящено специальное заседание РВС с участием командующего М.Н.Тухачевского, ответственного секретаря облсовета Осоавиахима П.Пожарского, редактора газеты «Красная Звезда» М.Поляк и других [15].

В 1930—31 гг. в системе Осоавиахима вместо кружков военных занятий стали создаваться военно-учебные пункты. Программы учебных пунктов включали такие виды подготовки как политическая, строевая, физическая, огневая, тактическая, специальная, изучение уставов. К примеру, в 1931 г. по Ленинградской области уже насчитывалось 104, а в городе Ленинграде 72 учебных пункта [16].

В начале 1930-х Ленинградская комсомольская организация наряду с комсомольцами Урала, Дальнего Востока выступила с патриотическим починком о проведении военно-технического экзамена среди молодежи. Маршал Советского Союза В.К.Блюхер писал, что необходимо «...превратить военный экзамен в общественный смотр всей оборонной работы...» [17]. Этот почин был поддержан всеми общественными

организациями. В постановлении Ленинградского областного штаба по подготовке и сдаче военно-технического экзамена, принятом в мае 1934 года, указывалось, что для его сдачи необходимо овладеть определенным минимумом военных знаний, умений и навыков: научиться метко стрелять; сдать физкультурный комплекс на значок ГТО 1-й ступени; уметь читать топографическую карту и ориентироваться на местности; изучить автомобильный, тракторный и авиационный двигатель; сдать четыре упражнения на планере или прыгнуть с парашютной вышки или с самолета [6].

Важной формой военной подготовки молодежи являлось выполнение комплекса и сдача норм противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО), по санитарной обороне (ГСО), труду и обороне (ГТО). К апрелю 1936 г. нормы по ПВХО сдали 1 млн. человек, по топографии — 1 млн., по уходу за конем и его сбережению — 1,5 млн., по четырем упражнениям на планере — 52 тыс., по изучению мотора — 1,6 млн., по ГСО — 1 млн. чел. [18]. Количество сдавших на значок ГТО I ступени к середине 1939 г. по стране достигло 6 млн. человек [19].

Совершенствованием работы Осоавиахима стало принятие летом 1940 г. новых комплексных программ обучения, максимально приближенных к условиям современной войны [20]. Хорошей проверкой подготовки трудящихся к защите Родины накануне войны послужило соревнование Осоавиахим-организаций, итоги которого были подведены в марте 1941 года. В этих соревнованиях первое место среди городов по всем показателям заняла Москва, среди областей опередила всех Московская область [21].

Одним из направлений шефства был сбор средств для армии и флота, в том числе оказание им разнообразной материальной помощи. В целях оказания помощи при активном участии партийных, профсоюзных и комсомольских организаций создавались шефские комиссии, решавшие вопросы сбора и передачи средств на нужды подшефным частям РККА и РККФ [8, оп. 26, д. 481, л. 90]. За 1921—1922 гг. шефы передали около 3 млн. руб. добровольных взносов на укрепление РККА и РККФ, за 1924—1925 гг. эти взносы составили 6,3 млн. руб. [22], в 1927 г. только в ходе Недели обороны 10—17 июля было собрано 7765 тыс. руб. [23], за 1934—35 гг. сумма составила 11,5 млн. руб. [22].

Следующей стороной военного шефства была помощь инвалидам войны, семьям военнослужащих и демобилизованным воинам. Кроме органов Наркомсобеса, широкое распространение получила работа Всероссийского комитета помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны (ВСЕРОКОМПОН), образованного в декабре 1924 г. Эта помощь была достаточно разнообразной, например, в Псковской губернии в 1927 г. 10410 семьям красноармейцев было отпущено 30 тыс. пудов семян и оказано содействие в посеве и уборке урожая, а в 1928 г. расходы на выдачу пособий там составили 458378 руб. В Череповецкой губернии в 1927 г. семьи воинов получили 34,5 тыс. руб. ссуды на поддержание личных хозяйств [24].

Военное шефство в СССР в межвоенный период было вызвано опасностью военного нападения со стороны капиталистического окружения и являлось составной частью социального института военно-патриотического воспитания. Основными тенденциями военно-шефской работы в эти годы являлись постоянный рост ее массовости, участие в ней трудовых, учебных и воинских коллективов, общественных организаций, развитие направлений, методов и форм и ее ведения. Данная деятельность оказалась исторически оправданной, что убедительно подтвердили суровые испытания Великой Отечественной войны.

1. Военно-шефская работа: состояние, проблемы, перспективы [Электр. ресурс] // Общественная палата РФ: доклад комиссии по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов. М., 2012. URL: <http://www.megapir.info/files/Shefstvo.pdf> (дата обращения: 26.08.2018).
2. Охромий Д.А., Бондаренко Г.А. 60 лет шефства над ВМФ [Электр. ресурс] // Катера и яхты. 1982. № 99. URL: <http://www.barque.ru/number/99> (дата обращения: 26.08.2018).
3. Лаюк Е.М. Военно-шефская работа в СССР (1922 — июнь 1941 г.): монография. М.: НИИВ, 2006. 195 с.
4. Известия ЦК РКСМ. 1922. 10 марта.
5. Салкина О.В. Шефствуем над флотом... [Электр. ресурс] // Псков. 2006. № 24. URL: <https://docslide.net/documents/-5750a9c31.html> (дата обращения: 23.08.2018).
6. Мосеев В.И., Черенков В.Е. Военное обучение молодежи в добровольных обществах (1927—1941 гг.). // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 12(164). С. 129-136.
7. Управленческая документация агитационно-пропагандистского отдела ПУР РККА // РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 38. Л. 355.
8. Управленческая документация информационно-статистического отдела ПУР РККА // РГВА. Ф. 9. Оп. 26. Д. 467. Л. 41.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1971). 8-е изд. Т. 3. М., 1970. С. 287.
10. Армия образованных // Пропагандист и агитатор РККА. 1940. № 23/24. С. 51.
11. Культурное шефство над Красной Армией // Справочник политработника. 1923. № 6-7. С. 121.
12. Отчет о культурно-просветительной работе среди молодежи Ленинградского губкома РКСМ // ЦГАИПД СПб. Ф. К-601. Оп. 1. Д. 118. Л. 316-318.
13. Управленческая документация секретариата Управления делами РВС СССР // РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 35. Л. 267; Оп. 3. Д. 2665. Л. 339-340.
14. Управленческая документация оперативного отдела Управления начальника ВВС РККА // РГВА. Ф. 29. Оп. 7. Д. 124. Л. 84.
15. Ленинградская правда. 1929. 25 мая.
16. Смена. 1931. 15 апреля.
17. Блюхер В.К. Статьи и речи. М.: Воениздат, 1963. С. 119.
18. X съезд ВЛКСМ. 11—21 апреля 1936 г. Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1936. Т. 2. С. 34.
19. Комсомольская правда. 1939. 3 июля.

20. Известия ЦС Осоавиахима СССР. 1940. № 7. С. 3-5.
21. Известия ЦС Осоавиахима. 1938. № 15. С. 18-19.
22. Управленческая документация отдела печати ПУР РККА // РГВА. Ф. 9. Оп. 27. Д. 29. Л. 192.
23. Документация секретного отдела ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 329. Л. 8-9.
24. Красная Армия — оплот советского народа // Большевик. 1940. № 3. С. 3-4.

References

1. The military patronage work: condition, problems, perspectives. Report of the Commission on National Security and Socio-Economic Conditions of Life of Servicemen, Members of Their Families and Veterans of the Public Chamber. Available at: <http://www.megapir.info/files/Shevstvo.pdf> (accessed 26.08.2018).
2. Ohromiy D.A., Bondarenko G.A. [60 years of the patronage in Russian Navy]. Katera I yahti, 1982, no. 99 (In Russ.). Available at: <http://www.barque.ru/number/99> (accessed 26.08.2018).
3. Layuk E.M. Voenno-shefskaya rabota v SSSR (1922 — iun' 1941) [The military patronage in USSR (1922 — june 1941)]. Moscow, NIEV Publ., 2006, 195 p.
4. Izvestiya CK RKSM [The news of Central Committee Revolutionary Communist Youth League]. 1922. March 10.
5. Salkina O.V. [Patroning the Navy...]. Pskov. 2006, no. 24. (In Russ.). Available at: <https://docslide.net/documents/-5750a9c31.html> (accessed 23.08.2018).
6. Moseev V.I., Cherenkov V.E. Voennoe obuchenie molodezhi v dobrovolnih obshaestvah (1927—1941) [The military education of youth in volunteer organizations (1927—1941)]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2016, no. 21, pp. 129-136.
7. Administrative documentation of the agitation and propaganda department of the PU of the Red Army. Russian state military archive, f. 9, l. 13, d. 38, p. 355.
8. Administrative documentation of the agitation and propaganda department of the PU of the Red Army, f. 9, l. 26, d. 467, p. 41.
9. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolutsiyah I resheniyah s'ezdov, konferencii I plenumov CK (1898—1971) [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Moscow, 1970, p. 287.
10. Armiya obrazovannih [The army of the educated]. Propagandist i agitator RKKA, 1940, no. 23-24, p. 51.
11. Kul'turnoye shefstvo nad Krasnoi Armiei [Cultural patronage over the Red Army]. Spravochnik politrabotnika, 1923, no. 6-7, p. 121.
12. Report on cultural and educational work among the youth of the Leningrad Gubernia Committee of the RKSM. Central State Archives of Historical and Political Documents of St. Petersburg, f. K-601, l. 1, d. 118, pp. 316-318.
13. Administrative documentation of the Secretariat of the Administrative Department of the RVS of the USSR. Russian State Military Archive, f. 4, l. 1, d. 35, p. 267; l. 3, d. 2665, pp. 339-340.
14. Management documentation of the operational department of the Chief of the Air Force of the Red Army. Russian State Military Archive, f. 29, l. 7, d. 124, p. 84.
15. Leninskaya Pravda [Leningrad truth], 1929, May 25.
16. Smena [Smena], 1931, April 15.
17. Bluher V.K. Stat'i i rechi [Articles and speeches]. Moscow, Voenizdat, 1963, p. 119.
18. X s'ezd VLKSM. 11—21 aprelya 1936. Stenograficheskiy otchet [X Congress of the Komsomol. April 11—21. 1936. Verbatim report]. Moscow, Partizdat, 1936, p. 34.
19. Komsomolskaya Pravda [Komsomolskaya Pravda], 1939, July 3.
20. Izvestiya TSS Osoaviakhima [Proceedings of the Central Archive of the Osoaviakhim], 1940, no. 7, pp. 3-5.
21. Izvestiya TSS Osoaviakhima, 1938, no. 15, pp. 18-19.
22. Administrative documentation of the printing department of the PUR RKKA RKKA. Russian State Military Archive, f. 9, l. 27, d. 29, p. 192.
23. Documentation of the secret department of the Central Committee of the CPSU (b). Russian State Archive of Social and Political History, f. 17, l. 85, d. 329, pp. 8-9.
24. Krasnaya armiya — opлот sovetskogo naroda [The Red Army is the bulwark of the Soviet people]. Bol'shevik, 1940, no. 3, pp. 3-4.

Moseev V.I. Patronage on Red Army and fleet during 1921—1940. Based on a wide range of informational sources, various areas of the patronage work of the youth, the Komsomol, production, training collectives and public organizations over the army and fleet are examined. The need for complex patronage stemmed primarily from the creation of a genuinely popular army — the army of yesterday's labouring men and peasants, the strengthening of the country's defense in the conditions of the transition of the Armed Forces to peacetime after two wars in accordance with the economic capabilities of the country, at the same time was due to the military danger in the encirclement of the world capitalism. The directions of the patronage work were diversified: establishing close links between production and training teams, public organizations with military units and military educational institutions, assisting in general education, political education and cultural work, improving the living standards of the personnel, training for the army and navy of the future replenishment. The patronage work also included participation in the country's defense construction, material and financial support of soldiers, social assistance to war invalids, families of servicemen and retired soldiers.

Keywords: patronage, defense of the country, military training of youth, voluntary public organizations.

Сведения об авторе: В.И.Мосеев — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, специальность 07.00.02, vasismo@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.08.2018.